

К тому же, когда Цзюй Минфэн говорил серьёзно, его тон действительно не походил на детский, поэтому многие довольно быстро поверили ему.

Раз уж собеседник оказался взрослым, члены гильдии перестали стесняться. Услышав в его голосе недобрые нотки, они настроились довольно холодно и спросили:

— Так скажите, что привело вас в нашу гильдию?

Цзюй Минфэн ответил:

— Разве у вас не много желающих бросить вызов К северу от гор Цан? Мой друг очень занят, да и выпавшие ему характеристики не отличаются боевой мощью, поэтому сражаться ему тяжело. Так что я пришёл сразиться с вами первым. Только тот, кто победит меня, получит право бросить вызов Цаншаню.

Услышав это, люди немного опешили. Через какое-то время кто-то с насмешкой произнес:

— Слова говоришь громкие. Как тебя зовут? Я открою арену, чтобы сразиться с тобой.

— К югу от нефритовых вод, — ответил Цзюй Минфэн, но тут же добавил, — Сначала я скажу кое-что — каждый сражается только один раз. Если я выиграю три боя подряд и не потерплю ни одного поражения, я хочу напрямую бросить вызов вашему заместителю главы гильдии, Богу Ста Битв. Если он тоже проиграет, то прежде чем бросать вызов Цаншаню, вы должны сначала победить меня... Согласны?

Честно говоря, тон Цзюй Минфэна был довольно наглым, но по сравнению с его поведением при появлении, эти слова оказались неожиданно разумными и не слишком провокационными.

Большинство в канале были раздражены его первоначальным тоном, но после этих слов их злость утихла — или, возможно, мотив Цзюй Минфэна выступить за Цаншань Сянбэя не был таким уж неприятным. Участники PVP-гильдий в онлайн-играх и члены банд имеют одну общую черту — они ценят преданность. Грубо говоря, они помогают своим, а не правде. предавать своих для них невыносимо, обычно все стремятся ради друзей прорваться сквозь любые преграды или вонзить нож в противника.

Именно поэтому Бог Ста Битв быстро понял провокацию Цзюй Минфэна. В одиночку ворваться в стан врага ради друга — это было чертовски круто. Как говорится, подобное притягивает подобное, и он считал, что если Цзюй Минфэн осмелился сказать такие слова, то его навыки в PVP должны быть на высоте. Поэтому он без колебаний ответил:

— Можно. Если ты выиграешь три боя подряд, я сражусь с тобой. Если не смогу тебя победить, то не стану бросать вызов твоему другу.

— Наоборот, если ты проиграешь, ты должен будешь устроить бой между Цаншань Сянбэем и мной.

Цзюй Минфэн подумал и решил, что сможет повлиять на Линь Шу в этом вопросе, поэтому согласился.

К тому же он знал, что не проиграет.

Бои Цзюй Минфэна с членами Гильдии Боевых Призраков и сражения Линь Шу были абсолютно разными. Главное отличие заключалось в том, что, в отличие от Линь Шу, который

только что присоединился к школе, Цзюй Минфэн и его противники уже достигли максимального 50-го уровня. Поэтому арена не ограничивала их уровни и навыки — они могли использовать больше умений с большей мощностью.

Бог Ста Битв ожидал, что Цзюй Минфэн, как и Линь Шу, пойдёт по пути технического мастерства, но оказалось, что этот парень выбрал путь чистой силы и контроля, что было полной противоположностью тактике Линь Шу.

Тогда члены Гильдии Боевых Призраков поняли, что К югу от нефритовых вод очень силён, невероятно силён. Его сила отличалась от силы Линь Шу, но людям было трудно решить, кто из них круче.

Цзюй Минфэн использовал в игре множество приёмов, которых они никогда раньше не видели. Трёхслойный контроль с использованием древесного элемента позволил ему буквально забить одного противника до смерти, нанеся семь ударов за 3,5 секунды «паралича». Теоретически это была идеальная частота атак, так как общее время перезарядки составляло 0,5 секунды. Исключая время реакции, получалось, что вне перезарядки он тратил всего 0,5 секунды на семь атак.

Контроль ритма был восхитительным.

В конце концов, Бог Ста Битв тоже пал. Он несколько секунд смотрел на анимацию победы Цзюй Минфэна, где его чёрная одежда развевалась на ветру, прежде чем наконец поверил, что такие мастера действительно существуют.

Он уже отбросил мысли о читах — если бы читы могли побеждать лучших игроков, компьютеры давно бы заменили человеческий мозг. Если же и говорить о читах...

Бог Ста Битв считал, что сами Цаншань Сянбэй и К югу от нефритовых вод были самыми бешеными читами.

На следующее утро Линь Шу встал рано. После утренней пробежки по району с дядей и двоюродным братом и завтрака он вернулся в свою комнату.

Он немного поработал над планом нового движка, а затем, ближе к восьми часам, открыл программу для видеоконференций.

Зайдя туда, он увидел, что Цзюй Минфэн уже сидит в сети. Похоже, он играл, но сразу заметил появление Линь Шу и сказал:

— Доброе утро, чмок.

Линь Шу не нашёл сил комментировать его приветствие и просто ответил:

— Доброе утро.

Вскоре появилась Ду Сытун. Сначала она поставила на тарелку пару паровых баоцзы, поднесла их к компьютеру, затем принесла мискупельменей в тонком тесте, положила рядом несколько салфеток и только после этого устроилась за компьютером, готовясь завтракать во время совещания.

Когда Чжэн Фанчэн вошёл в канал и заметил, что Ду Сытун долго молчит, он спросил:

— Ты завтракаешь?

— Да, — ответила Ду Сытун.

— Что ешь?

— Паровые баоцзы из лавки Старого Лю у входа в школу и пельмени из напротив, — с удовольствием проглотив пельмень, ответила Ду Сытун.

— Это то место, где мы были на прошлой неделе? — спросил Чжэн Фанчэн.

Ду Сытун невнятно кивнула.

Чжэн Фанчэн сказал:

— Я тоже хочу. Можешь принести мне в понедельник на работу?

Ду Сытун ответила:

— Нет, к тому времени они уже размокнут.

Тут разочарованно произнес женский голос:

— Как жаль... Сестра Ду, может, в следующий раз я приду к тебе поесть, и мы вместе пойдём в компанию?

Это была новая художница компании, Бай Мяо. У девушки было не слишком высокое образование, она окончила лишь колледж, но у неё была хорошая голова, широкие связи в кругах художников и живой характер. Чжэн Фанчэн переманил её из другого города.

Поскольку обе любили рисовать, они быстро подружились. Странно, но, несмотря на разницу в характерах, они очень хорошо ладили. Ду Сытун была спокойной, Бай Мяо — шумной, Ду Сытун — мягкой снаружи, но твёрдой внутри, Бай Мяо — твёрдой снаружи, но мягкой внутри. Они идеально дополняли друг друга.

Вместе с Юй Синди, которая отличалась зрелостью и решительностью, три девушки в компании жили очень дружно.

Бай Мяо, девочка, избалованная и не знавшая горестей, узнав о ситуации Юй Синди, тут же возмутилась и отчитала её родителей, а также уговаривала Юй Синди ни в коем случае не поддаваться их давлению. Хотя девушка порой сужила поспешно, не зная всех обстоятельств, Юй Синди всё равно ценила её добрые намерения.

Для Юй Синди было приятно, что с будущими коллегами будет легко ладить.

Поскольку они подружились, Ду Сытун подумала и сказала:

— Может, в следующий раз я куплю сырые пельмени и бульон, а потом приготовлю их на кухне в офисе?

Поскольку в компании пока было мало людей, а новое офисное здание ещё не было готово, Синцзэ Технологии арендовали один этаж. Из-за малого штата в компании не было своей столовой, и обычно на обед либо ходили в магазин, либо приносили еду с собой. Цзюй Минфэн превратил комнату отдыха в мини-кухню, добавив туда микроволновку, электроплиту и

холодильник, чтобы снизить расходы на жизнь для сотрудников, у которых были финансовые трудности в Хуси.

Услышав это, Бай Мяо поспешно ответила:

— Да, да! Я знала, что ты самая лучшая, сестра Ду. Я тебя обожаю!

Чжэн Фанчэн:

— ...

Это что, дискриминация!?

Но веселье продолжалось недолго. Ровно в восемь Линь Шу сказал:

— Все, тишина, совещание начинается.

В канале сразу наступила тишина.

После начала встречи Линь Шу сначала попросил Чжэн Фанчэна доложить о текущем состоянии компании. Чжэн Фанчэн, как представитель Цзюй Минфэна, или точнее его матери Цуй Вэньсинь, и Ду Сытун, как представителя Линь Шу, управляли разными аспектами финансов Синцзэ. По разным причинам Чжэн Фанчэн сейчас также выполнял обязанности бухгалтера, а Ду Сытун — кассира.

<http://bllate.org/book/16614/1519864>